

Едва вернувшись в поместье, Гуань Хаожань поспешил передать свертки с травами прислуживающей ему служанке:

- Фан-эр, скорее, иди и завари это.

- Молодой господин, кто из лекарей выписал этот рецепт? - спросила Фан-эр, принимая лекарства с некоторой нерешительностью.

- К чему столько вопросов? Живее иди! - прикрикнул на неё Гуань Хаожань, чувствуя укол совести. Если бы отец или мать узнали, что рецепт дал Ли Тяньян, неизвестно, чем бы это закончилось.

- Слушаюсь, молодой господин, - ответила Фан-эр и поспешно удалилась.

Однако не прошло и четверти часа, как Гуань Хаожань увидел свою матушку, стремительно влетающую во дворик. Он в досаде потер лоб - на этих девчонок-служанок положиться решительно невозможно.

- Жань-эр, я слышала, ты сегодня был в аптеке Суньхэ! Тебе удалось повидать лекаря Суня? Слуги доложили, что ты принёс какие-то травы. Это он выписал рецепт? - госпожа Гуань засыпала сына вопросами ещё до того, как подошла вплотную.

- Мама... - Гуань Хаожань почувствовал, как этот поток вопросов загнал его в тупик, и в его голосе зазвучала беспомощность.

- Что такое? - госпожа Гуань, заметив замешательство на лице сына, тревожно нахмурила брови. - Неужели лекарь Сунь что-то сказал?

Глядя на хрупкую благородную даму перед собой, Гуань Хаожань сделал глубокий вдох, но так и не набравшись смелости сказать правду:

- Нет, ничего.

- И то ладно. Все эти лекари - просто никчемные обжоры! Мой сын выпил столько их снадобий, а толку никакого. Если от лекарств этого Суня тоже не будет проку, я лично велю разнести их аптеку Суньхэ в щепки! - госпожа Гуань с возмущением закатала один рукав, и вся её аура знатной дамы в мгновение ока испарилась.

Гуань Хаожань давно привык к переменчивому нраву матери. Ему оставалось лишь стоять рядом с подобострастной улыбкой, напрочь выбросив из головы предостережения лавочника из аптеки.

Вспомнив о Ли Тяньяне, Гуань Хаожань не удержался и спросил:

- Мама, а откуда на самом деле взялись те пилюли, которые ты давала мне раньше?

Три года назад мать раздобыла несколько коробок с пилюлями, утверждая, что после их приема у него может пробудиться огненный духовный корень. Сначала Гуань Хаожань сомневался, но после каждого приема чувствовал, как по телу разливается жар, а кровь начинает бурлить, и тогда он поверил в их чудодейственную силу.

Однако несколько месяцев назад, во время великого отбора в секты, у него так и не обнаружили духовных корней. Это известие надолго погрузило юношу в уныние, но вскоре он обнаружил, что с его телом что-то не так, и тогда ему стало уже не до печали.

- Я же тебе говорила - их дал практик с пика Чжэньлань. Он прибыл из самой секты Тяньфань ради странствий, таких людей просто так не встретишь. - Она вздохнула, и в её голосе послышалось сожаление: - Тот мастер тогда сказал: жаль, что твоя мать пришла слишком поздно. Если бы ты начал принимать эти пилюли до десяти лет, шансы на успех были бы куда выше.

В семье Гуань на это поколение был лишь один наследник, Хаожань. Но, к несчастью, к боевым искусствам он был не склонен, поэтому она и пыталась всеми правдами и неправдами заполнить духовные лекарства, вот только в итоге надежды не оправдались.

Гуань Хаожань слышал эти слова от матери уже сотни раз. Раньше он не придавал им значения, но сегодня в его душе внезапно зародились сомнения.

\*\*\*

Вернувшись в поместье Ли, Ли Тяньянь сразу почувствовал, что атмосфера в доме изменилась. В воздухе витало множество чужих запахов. Они отсутствовали всего полдня, но казалось, будто в поместье произошло нечто важное.

Едва они ступили на порог дворика Цинчжу, как столкнулись с Сяо Лю, который в тревоге ожидал их у ворот. Увидев молодого господина и молодого фулана, слуга с облегчением выдохнул.

- Молодой господин, старая госпожа вернулась! Вам нужно немедленно переодеться и вместе с молодым фуланом отправиться к ней, чтобы засвидетельствовать почтение. Все остальные молодые господа и мисс уже там, - торопливо объяснил Сяо Лю.

- Старая госпожа? - Ли Тяньянь на мгновение задумался, прежде чем понял, о ком речь. Старая госпожа была бабушкой прежнего владельца тела. С тех пор как Ли Пэй официально возглавил семью, старый господин и старая госпожа переехали жить в загородную

резиденцию. В прошлый раз они возвращались только ради великого отбора, а сейчас...

- До дня рождения старого господина ещё несколько дней, почему она вернулась сегодня? - в памяти Ли Тяньняня эта женщина осталась весьма непростой особой. Даже когда остальные заискивали перед ним, она никогда не одаривала его добрым взглядом.

- Говорят, старая госпожа хочет лично распорядиться устройством именинного пира, поэтому приехала заранее, - Сяо Лю снова не удержался от того, чтобы поторопить хозяина. - Молодой господин, поспешите, нехорошо приходить последними.

- Ли У, приготовь одежду для смены, - приказал Ли Тяньнянь, взглянув на свое повседневное платье.

- Слушаюсь, я сейчас же! - Ли У бросился в покои и принялся подбирать подходящий наряд в гардеробе хозяина.

- А у молодого фулана есть что надеть? - Ли Тяньнянь перевел взгляд на Чэн Ци. Малыш всё время ходил в простой одежде из грубой ткани, и раньше Ли Тяньнянь как-то не обращал на это внимания.

- К свадьбе для молодого фулана сшили наряд из узорчатого шелка, я его уже приготовил. Молодой господин, позвольте мне сначала отвести молодого фулана переодеться, - Сяо Лю, дождавшись кивка, быстро увёл Чэн Ци в его комнату.

Ли Тяньнянь некоторое время постоял во дворе. До его слуха долетали обрывки разговоров слуг, и вскоре он восстановил картину последних событий.

Оказалось, предстоящий юбилей старого господина станет первым пышным торжеством с тех пор, как Ли Тяньчэн вступил в секту. Ожидалось присутствие не только глав всех великих семей Цзиньчэна, но и гостей из Юньчэна и города Гуань. Неудивительно, что старая госпожа придала этому такое значение и вернулась, чтобы лично всё контролировать.

Вместе с ней в поместье потянулись и другие родственники. Услышав о размахе торжества, братья Ли Пэя, которые уже давно жили отдельно, поспешили вернуться под крышу родового поместья под предлогом праздника. В их числе был и второй господин, Ли Кунь.

Взгляд Ли Тяньняня замер на одном из соседних дворики, а на губах заиграла едва заметная улыбка. Он как раз раздумывал, когда представится случай свести счеты с Ли Кунем, а тот сам пришел к нему в руки.

- Молодой господин, одежда готова, - Ли У, вышедший из покоев, заметил эту недобрую усмешку на лице хозяина. У него возникло нехорошее предчувствие - похоже, кому-то скоро очень сильно не поздоровится.

- Хорошо, - Ли Тяньянь отвел взгляд и неспешной, вальяжной походкой направился переодеваться. Раз уж они всё равно опаздывали, лишние несколько минут роли не играли.

- Сяо Лю, мне правда обязательно идти? - Чэн Ци послушно замер, пока слуга застегивал на нем одежду, но в душе он очень переживал из-за предстоящей встречи со старой госпожой.

Раньше в поместье Чэн о нем словно забывали, и в важные дни никто о нем даже не вспоминал. Теперь же ему предстояло предстать перед старшими в семье Ли, и от одной мысли об этом Чэн Ци становилось не по себе.

- Вы супруг молодого господина, конечно, вы должны вместе с ним засвидетельствовать почтение старой госпоже, - ответил Сяо Лю. Про себя он подумал, что раньше хозяин, возможно, и не захотел бы брать его с собой, но теперь отношения между ними наладились, и молодой господин ни за что не позволит кому-то смеяться над своим фуланом.

- Но вдруг я им не понравлюсь? - Чэн Ци надул губы, вспомнив Ли Вань.

- Не беспокойтесь, молодой фулан. Молодой господин рядом, он вас в обиду не даст, - Сяо Лю затягивал на нем пояс и вдруг заметил, что за этот месяц мальчик немного округлился и уже не выглядит таким болезненно тощим, как раньше.

Услышав слова Сяо Лю, Чэн Ци наконец перестал сопротивляться неизбежному.

Когда он, переодетый, вышел из комнаты, то увидел Ли Тяньяня, который уже ждал его снаружи. Одетый в белоснежное платье с широкими рукавами, Ли Тяньянь казался окутанным аурой отстраненности. Он походил на небожителя, случайно спустившегося в мир смертных - величественного и прекрасного настолько, что на него было боязно смотреть, но и отвести взгляд было невозможно.

Ли Тяньянь обернулся на звук шагов и улыбнулся:

- Готов?

- Да, - выдохнул Чэн Ци. При виде этой улыбки все страхи и тревоги вмиг улетучились, он мог лишь замороженно кивнуть.

Сяо Лю с трудом заставил себя отвести взгляд от хозяина и, заметив, как Чэн Ци застыл с замороженным видом, тихонько усмехнулся:

- Молодой фулан, смотрите, не потеряйте голову, когда придем к старой госпоже.

- Да, я понял, - Чэн Ци пришел в себя, его щеки густо покраснели, и он, опустив голову, быстро

подошел к Ли Тяньяню.

Ли Тяньянь окинул его взглядом. На мальчике было добротное платье бирюзового цвета, маску он снял. Сяо Лю уложил волосы так, чтобы челка прикрывала левый глаз - если не присматриваться, родимое пятно почти не бросалось в глаза.

Убедившись, что всё в порядке, Ли Тяньянь вместе с Чэн Ци покинул дворик Цинчжу и направился к павильону Тайцин, где остановилась старая госпожа.

<http://bllate.org/book/14216/1253776>